

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 23.
5 ЮНЯ
1888-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебрянный переулокъ
домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Посѣщеніе церквей и ивродческихъ улусовъ преосвященными: Тихономъ, епископомъ Енисейскимъ и Макаріемъ епископомъ Війскимъ. Иностранное обозрѣніе. Собесѣдованіе съ старообрядцами въ семинарской церкви. Церковно-приходская школа. Корреспонденція. Изъ Сергіева посада. Извѣстія и замѣтки. Голосъ мірянина.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новая программа Закона Божія.—Годичное засѣданіе Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія.—Обращеніе Чеховъ въ Православіе.—Взысканіе за уклоненіе отъ учительства въ церковно-приходской школѣ.—Пасхальное Евангеліе на разныхъ языкахъ.—Новыя книги для чтенія въ народныхъ школахъ.—Проекты о земскихъ начальникахъ.—Памятникъ Богдану Хмѣльницкому.—Спускъ и закладка новыхъ военныхъ судовъ.

— «Новое Время» сообщаетъ, что проектируется расширить преподаваніе Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ введеніемъ курса догматическаго ученія съ указаніемъ вѣроисповѣдныхъ различій и ученія объ обязанностяхъ христіанскихъ.

— «Правит. Вѣстн.» сообщаетъ, что 15-го мая происходило торжественное празднованіе вступленія въ восьмую годовщину общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, состоящаго подъ покровительствомъ высокопреосвященнаго митрополита Исидора. Въ два часа дня въ Казанскомъ соборѣ, при большомъ стеченіи членовъ общества, былъ отслуженъ преосвященнымъ Митрофаномъ ладожскимъ молебень съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, высокопреосвященному митрополиту Исидору, членамъ братства и пропѣта вѣчная память умершимъ членамъ. Затѣмъ въ залѣ городской думы было открыто общее торжественное собраніе чтеніемъ годичнаго отчета. Организованная обществомъ бесплатная библіотека при педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній удостоилась 2-го февраля посѣщенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Государя Наслѣдника Цесаревича. На приходъ поступило 1,298 р. Число членовъ—796 человекъ. Засѣданій было 12. Учреждена бесплатная читальня и бесѣды въ нѣсколькихъ церквахъ, въ Солянскомъ Городкѣ, въ Думѣ и на многихъ фабрикахъ. Бесплатная библіотека посѣщается людьми всѣхъ сословій; при ней находится книжный складъ, изъ котораго продано духовно-нравственныхъ книгъ на 2,432 руб. Пожертвовано до семи тысячъ брошюръ. Издано много трудовъ членовъ общества и между прочимъ «Курсъ основнаго богосло-

вія» Тихомирова. Въ теченіе года при Казанскомъ соборѣ обучался и пѣлъ народный хоръ изъ любителей-прихожанъ подъ управленіемъ регента собора. Приходъ общества равенъ 10,088 руб.; расходъ—5,202 руб. Въ теченіе года велись зимою въ Солянскомъ Городкѣ и весною въ залѣ думы Н. П. Ивановскимъ собесѣдованія со старообрядцами. Общество, желая почтить казанскаго профессора за безкорыстное усердіе, просило его принять дипломъ на званіе почетнаго члена. Н. П. Ивановскій былъ глубоко тронутъ и сказалъ рѣчь, въ которой простился со своими бывшими слушателями и собесѣдниками. Прихожане собора, составляющіе хоръ, поднесли своимъ руководителямъ—священникамъ о. М. И. Соколову и К. П. Вѣтвѣницкому благодарственные адреса и цѣнныя иконы Спасителя и Воздвиженія Креста. Затѣмъ были произведены выборы, утвердившіе прежній составъ совѣта общества.

— «Моск. Вѣд.» со словъ газеты «Вольныя», сообщаетъ, что 14 мая въ Воскресенской церкви м. Чуднова совершилось торжество присоединенія къ православію Чеховъ изъ д. Ольшанки, въ числѣ 15 душъ, изъ коихъ почти половина малолѣтнихъ. Чинъ присоединенія и таинство миропомазанія совершалъ отецъ Анатолій Михайловскій, обѣдно же служилъ священникъ сосѣдней Троицкой церкви отецъ Іоаннъ Бохемскій. Есть свѣдѣніе, что и остальные жители чешской деревни Ольшанки, за исключеніемъ весьма немногихъ колеблющихся, готовятся къ пріятію православія. Приготовленіемъ ихъ къ воссоединенію съ церковью занимается учитель мѣстной школы Антонъ Янса, подъ руководствомъ священника отца Михайловскаго.

— Корреспондентъ «Сына Отечества» сообщаетъ о слѣдующемъ, имѣвшемъ мѣсто въ Козельскомъ уѣздѣ Калужской губерніи, случаѣ оштрафованія одного изъ псаломщиковъ за уклоненіе отъ обученія дѣтей церковному пѣнію въ школѣ и за ослушаніе епархіальнаго начальства. Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ донесъ преосвященному, что при обозрѣніи одной изъ ввѣренныхъ ему школъ онъ нашелъ, что учитель этой школы діаконъ, за охрипlostью голоса, не можетъ обучать дѣтей церковному пѣнію, а занимается пѣніемъ самъ законоучитель, мѣстный священникъ; по имѣя въ виду, что въ церкви

мальчики должны пѣть не съ священникомъ, а съ псаломщикомъ, которому, для болѣе стройнаго пѣнія, самому необходимо участвовать въ обученіи дѣтей, наблюдатель просилъ священника, чтобы онъ приказалъ своему псаломщику ходить въ школу согласно росписанію недѣльных уроковъ, четыре раза въ недѣлю для обученія дѣтей пѣнію. При послѣднемъ посѣщеніи священникъ и діаконъ заявили наблюдателю, что псаломщикъ ихъ по своему упрямству и грубости, уклоняется отъ обученія дѣтей пѣнію, такъ что почти за три мѣсяца онъ являлся въ школу только два раза. На этомъ днесеніи послѣдовала точная резолюція преосвященнаго: «Псаломщика этого, какъ явнаго ослушника распоряженій начальства, немедленно послать на послушаніе и труды въ Оптину пустынь на одинъ мѣсяць».

— Въ газетахъ сообщается, что по распоряженію высшаго духовнаго начальства, въ московской синодальной типографіи напечатано пасхальное евангеліе на слѣдующихъ 8 языкахъ: греческомъ, латинскомъ, славянскомъ, русскомъ, сербскомъ, болгарскомъ, чешскомъ, и польскомъ. На всѣхъ этимъ языкахъ означенное евангеліе напечатано отдѣльными, открытыми листами и будетъ продаваться въ полномъ составѣ всѣхъ 8 листовъ, въ особо изготовленныхъ папкахъ. Изданіе прекрасное и давно нужное, такъ какъ, по принятому православною церковью обычаю, евангеліе, положенное въ день св. пасхи на литургіи (отъ Іоанна, зачало 1) принято читать на разныхъ языкахъ, а соответствующихъ изданій для этого не имѣлось. Въ особенности пріятно встрѣтить такое изданіе потому, что оно издано преимущественно на славянскихъ нарѣчіяхъ.

— Министерство народнаго просвѣщенія разослало въ подвѣдомственные ему школы по нѣсколькимъ экземпляровъ книгъ для народнаго чтенія г. Деркачева «Школьные ступени» и книгу для чтенія графа Л. Н. Толстого, съ предложеніемъ на будущее время внести одну изъ нихъ, по выбору, какъ хрестоматію для чтенія, вмѣсто хрестоматіи Ушинскаго.

— «Новое Время» сообщаетъ что внесенный въ Государственный Совѣтъ проектъ о земскихъ начальникахъ вызвалъ разногласія при обсужденіи его. Проектъ этотъ съ соответственными измѣненіями будетъ вновь внесенъ въ осеннюю сессію Государственнаго Совѣта.

— Комитетъ по устройству памятника Богдану Хмѣльницкому, какъ сообщаетъ «Кіевлян.», увѣдомилъ г. начальника края, что работы будутъ окончены къ іюлю. Поэтому открытіе памятника можетъ быть совершено въ одинъ изъ дней юбилея крещенія Руси.

— 20 мая, въ Петербургѣ, на Балтійскомъ судостроительномъ заводѣ въ высочайшемъ присутствіи происходили два морскія торжества: спускъ большаго океанскаго броненоснаго крейсера-фрегата «Память Азова» и закладка новой царской яхты «Полярная Звѣда». Новоспущенный фрегатъ по длинѣ самое большое, изъ настроенныхъ когда-либо въ Петербургѣ судно—377 ф. 9 дюймовъ, (около 54 сажень).

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ПОСѢЩЕНІЕ ЦЕРКВЕЙ И ИНОРОДЧЕСКИХЪ УЛУСОВЪ ПРЕОСВЯЩЕННЫМИ—ТИХОНОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ ЕНИСЕЙСКИМЪ И КРАСНОЯСКИМЪ, И МАКАРІЕМЪ ЕПИСКОПОМЪ ВІЙСКИМЪ—НАЧАЛЬНИКОМЪ АЛТАЙСКОЙ МИССИИ, ВЪ АВГУСТЪ МѢСЯЦЪ 1887 ГОДА *).

Преосвященный Тихонъ, епископъ Енисейскій, желая ближе ознакомиться съ положеніемъ миссіонерскаго дѣла между ино-

родцами степей Ачинскаго и Минусинскаго округовъ и изыскать мѣры къ болѣе правильной постановкѣ миссіи въ Енисейской епархіи,—еще юной сравнительно съ епархіями сосѣдними,—въ 1886-мъ г. просилъ начальника Алтайской миссіи преосв. Макарія, епископа Бійскаго, викарія Томской епархіи, если найдетъ онъ возможнымъ, по надлежащемъ сношеніи съ Томскимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, совместно посѣтить улусы и кочевыхъ инородцевъ обширныхъ степей Ачинскаго и Минусинскаго округовъ».

Къ такому совмѣстному посѣщенію инородческихъ улусовъ *) располагало пр. Тихона также желаніе возможно лучше выяснитъ религіозно-нравственныя нужды края и сличить языкъ и нарѣчія мѣстныхъ инородцевъ съ языкомъ и нарѣчіями инородцевъ сосѣдняго съ Минусинскимъ округомъ округа Кузнецкаго, для азіатовъ восточной половины котораго уже составленъ и имѣется въ печати букварь съ переводомъ разныхъ молитвъ и религіозно-нравственныхъ статей на инородческій языкъ нарѣчія шорскаго, а вмѣстѣ совершить богослуженія въ средѣ инородцевъ на родномъ ихъ языкѣ. Для осуществленія предположенныхъ преосв. Тихономъ цѣлей поѣздки въ Минусинскій и Ачинскій округа лѣтомъ 1887 г. было особенно полезно участіе въ этой поѣздкѣ начальника Алтайской миссіи—преосв. Макарія (тотчасъ по окончаніи курса въ Тобольской дух. семинаріи въ 1854 году посвятившаго себя Алтайской миссіи и извѣстнаго знатока языка алтайцевъ и инородцевъ Кузнецкаго округа). Преосв. Макарій увѣдомилъ, что признаетъ возможнымъ лично посѣтить Минусинскій округъ и взять съ собой священнослужителей и пѣвцовъ, подготовленныхъ послужить дѣлу ознакомленія инородцевъ съ Богослуженіемъ на ихъ родномъ языкѣ. Въ селѣ Таштытѣ предполагалось свидѣться обоимъ архіереямъ.

Извѣстіе это, живо облетѣвъ весь край, возбудило во всѣхъ инородцахъ живое любопытство, смѣшанное съ большою радостію, видѣть никогда не бывалыхъ въ той странѣ высокихъ гостей. Между инородцами, особенно стариками, зараженными разными предрасудками, существуетъ издавна слѣдующее повѣрье «у архіерея есть постель, сдѣланная изъ конскихъ волосъ, которая служитъ символомъ архіерейской святости. Если архіерей сдѣлаетъ какой либо грѣхъ, то непременно въ ту же минуту оборвется въ этой знаменательной постели одинъ волосокъ. Увидя оборванный волосокъ, архіерей въ тотъ же часъ начинаетъ каяться предъ Богомъ въ содѣянномъ имъ грѣхѣ до тѣхъ поръ, пока этотъ волосокъ чудеснымъ образомъ опять не сдѣлается по прежнему цѣлымъ. Эта постель служитъ такимъ образомъ ежедневной повѣркой душевной чистоты архіерея и какъ-бы духовнымъ шпиономъ тайныхъ архіерейскихъ грѣховъ. Архіерей, по представленію инородцевъ, существо не удобное постижимое, не всякому доступное.»

Съ благословенія Божія, предпринятая для святаго дѣла, поѣздка архипастырей видимо осѣнена была высшимъ благословеніемъ верховнаго пастыреначальника. Казалось, что оба архипастыря стремились встрѣтить одинъ другаго, и Богъ устроилъ по ихъ желанію. 1-го августа, часовъ въ 5 вечера, прибылъ

*) Улусъ тоже, что деревня; юрта—круглая изба съ конусообразною кровлею, сдѣланная изъ бревенъ, или плахъ, или бересты, съ отверстіемъ вверху, не менѣе 1 арш. въ діаметрѣ, подъ конь очага. Это лѣтнее жилище инородцевъ, а для зимы выбѣются домики. Во всѣхъ почти юртахъ встрѣчаются у очага когли съ трубами для выгонки арьяна изъ коровьяго молока, котораго въ лѣтнее время у нихъ не мало при значительномъ скотоводствѣ. Арьянъ—любимый некупленный хмѣльной напитокъ инородцевъ.

*) Дневникъ учителя Матурской мис. школы И. Штыгашева; „Енис. Еп. Вѣд.“ №№ 19—20—1887 г. и „Томск. Еп. Вѣд.“ № 6—1888 г.

къ Таштыпской церкви преосв. Макарій и только что вошелъ онъ, по обычной для архипастырской встрѣчѣ мѣстнымъ причтомъ, въ св. алтарь, какъ подъ тотъ же, извѣстившій жителей села о прїѣздѣ архіерея, колокольный звонъ къ церкви подѣхалъ и преосв. Тихонъ. Утѣшительно была такая неожиданная встрѣча для архипастырей; порадовались отъ души такому устройенію промысла Божія и всѣ бывшіе при встрѣчѣ какъ русскіе, такъ и инородцы; врядъ ли когда еще повторится здѣсь такой одновременный прїѣздъ двухъ архіереевъ.

Село Таштыпъ—русское; но къ всеобщему удивленію собралось изъ окрестныхъ селеній много и инородцевъ. Богослуженіе совершалось на половину на славянскомъ языкѣ и на половину на шорскомъ нарѣчїи. Обрадованы были инородцы, услышавъ въ первый разъ свой родной языкъ въ церковномъ богослуженїи. Радость ихъ еще болѣе увеличилась, когда по окончанїи богослуженія, совершеннаго преосв. Тихономъ, преосв. Макарій съ крыльца повелъ съ инородцами бесѣду на ихъ языкѣ. Съ невѣроятною скоростію преосв. Макарій подмѣтилъ главныя отличія мѣстнаго нарѣчїя отъ нарѣчїя шорскаго и сталъ принаравливать къ мѣстной разговорной рѣчи, за что его стали называть даже инородческимъ архіереемъ.

Послѣ бесѣды, когда преосв. Макарій благословлялъ инородцевъ, сопутствовавшихъ ему учитель Матурской школы, инородецъ Штыгашевъ (изъ питомцевъ Алтайской катихизаторской школы) прочитывалъ, по указанію преосвященнаго, вслухъ всѣхъ по нѣскольку стиховъ священно-историческаго содержанія, а бывший при немъ хоръ (Бійскихъ) пѣвчихъ пѣлъ эти стихи на шорскомъ нарѣчїи. Съ напряженнымъ вниманіемъ слушали инородцы услаждавшее ихъ сердца пѣніе. Въ тотъ же день—2-го августа—оба архіерея въ одномъ экипажѣ выѣхали изъ Таштыпа въ Усть-Эсинскій улусъ, гдѣ въ миссіонерской церкви 2-го августа всеобщую, а 3-го литургію, по желанію преосв. Тихона, совершалъ преосв. Макарій. Здѣсь послѣ богослуженія повторились бесѣды преосв. Макарія съ инородцами, при участїи его пѣвчихъ, и произвели огромное впечатлѣніе на юныхъ чадъ церкви. Преосв. Макарій тщательно слѣдилъ за отличительными свойствами разныхъ нарѣчїй мѣстныхъ инородцевъ; вечеромъ же, на ночлегѣ, при содѣйствїи священника церкви села Усть-Эси о. Катанова (по происхожденію—инородецъ сагаецъ), учителя Штыгашева и своего діакона занимался приспособленіями переводовъ къ мѣстнымъ нарѣчїямъ, особенно Символа вѣры, эктениі просительной и молитвы Господней.

Вечеромъ того же 3-го августа преосв. Тихонъ съ своей свитой отправился чрезъ русскія селенія въ гор. Минусинскъ, чтобы отслужить тамъ въ соборной церкви 5 августа всеобщую, а 6 литургію; а преосв. Макарій для того же отправился чрезъ инородческія селенія въ село Усть-Абанское, гдѣ должны были опять съѣхаться оба архипастыря. На пути въ селенїи Уйватъ была продолжительная бесѣда, выслушанная инородцами вполне сочувственно. Изъ Уйвата ямщикомъ при экипажѣ преосв. Макарія былъ одинъ изъ слушателей бесѣды, инородецъ, знающій и по русски. Онъ, вѣроятно, прислушивался къ разговору преосвященнаго съ сопутствовавшимъ ему свящ. Катановымъ. Улучивъ время молчанія, онъ обратился къ преосвящен. и говоритъ по титулѣ: «намъ сильно, сильно люблю слушать такую (съ инородцами) бесѣду, сильно, сильно люблю! Понимаютъ ее тѣ, кто по русски не знаетъ». Эти слова инородецъ говорилъ съ особеннымъ чувствомъ, ударяя себя въ грудь. «Вотъ если бы дѣтей учили по татарски, они намъ и читали бы на понятномъ языкѣ; а то по русски научатся читать, а

намъ незнающимъ русскаго языка, передать не могутъ». Во время пребыванія въ селѣ Усть-Аванонскомъ, 7-го августа происходило солнечное затмѣніе, къ которому инородцы подготовлены были публикаціями со стороны властей. Всѣ они, даже малыя дѣти, спокойно наблюдали за этимъ рѣдкимъ явленіемъ, начавшимся часовъ въ 10 утра. Къ 11 часамъ кругъ солнца, на обыкновенный взглядъ, только въ палецъ шириною, въ нижней части, не былъ закрытъ луною. Въ атмосферѣ чувствовалась свѣжесть, подобно тому, какъ бываетъ утромъ или вечеромъ. Природа покрылась легкимъ полумракомъ; скотъ, повѣсивъ свои уши, погрузился въ глубокое безмолвіе, пѣніе птицъ замолкло,—словомъ, все затихло. По окончанїи затмѣнія было совершено архипастырями молебствіе съ освященіемъ воды, для чего жители улуса къ освященію приготовили нѣсколько ведеръ воды. Тотчасъ послѣ водоосвященія инородцы и инородки—большіе и малыя—спѣшили запасать освященную воду для своихъ юртъ или—домовъ. Приятное впечатлѣніе оставляетъ по себѣ этотъ знакъ того, какъ дорожатъ сею святынею посѣщенные туземцы.

Кстати здѣсь замѣтить, что во всѣхъ церквахъ, встрѣчавшихся на пути, служили всеобщія и литургіи попеременно оба архипастыря; во всѣхъ инородческихъ улусахъ и деревняхъ совершены были молебствія съ водосвятиемъ, послѣ которыхъ преосв. Макаріемъ велись съ инородцами бесѣды на ихъ языкѣ;—всюду проявлялась дѣятельность труженика—начальника алтайской миссіи, уже тридцать три года своей жизни посвятившаго сему дѣлу. Молебны въ инородческихъ улусахъ совершались всегда на инородческомъ языкѣ, исключая нѣкоторыхъ прошеній въ эктенияхъ и молитвахъ въ чинѣ освященія воды. Нельзя было не замѣчать того напряженнаго вниманія, съ какимъ слушали инородцы слово Божіе и молитвословія на своемъ родномъ языкѣ. Въ пѣніи принимали участіе и спутники преосв. Тихона; послѣдніе пѣли, наприм.: Каан ачын (Господи помилуй; («о Каан сага болзын» (Тебѣ Господи), «Агарык Кудай, Агарык Кут, Агарык Олбес, пекэ ачын» (Святой Боже, Святой крѣпкій, Святой безсмертный, помилуй насъ). 7-го августа вечеромъ, въ деревнѣ Татарской Теси, въ то время какъ преосв. Тихонъ занятъ былъ бесѣдою съ просителемъ, преосв. Макарій вышелъ къ собравшемуся у воротъ дома народу. Послѣ собеседованія жители деревни стали подходить на благословеніе; преосвященный предложилъ имъ пропѣть, что поютъ они обыкновенно при хожденїи по приходу съ святыми иконами; начали пѣть: «Пресвятая Богородице спаси насъ», величаніе Божїей Матери, «радуйся Радосте наша, избави насъ ото всякаго зла и утоли наши печали» и и. п. При вечерней тишинѣ—звонкіе и нѣжные голоса поющихъ, преимущественно женщинъ и дѣвицъ, даже маленькихъ (были дѣти менѣе 10-ти), общее одушевленіе всѣхъ, возможная стройность, единодушїе въ пѣніи и довольно удовлетворительное знаніе церковныхъ напѣвовъ, производили умиленное впечатлѣніе на слушающихъ.

Въ инородческомъ селѣ Усть-Фыркалѣ преосв. Тихонъ, послѣ нѣкоторой бесѣды съ инородцами, началъ произносить Символъ вѣры съ тѣмъ, чтобы они повторяли за нимъ каждое слово. Не смотря на ясность и раздѣльность произношенія, инородцы не могли надлежащимъ образомъ повторять слова Символа вѣры: одинъ изъ нихъ повторить одно слово, другой—другое, кто какое слово успѣлъ разобрать и запомнить. Когда же, по предложенію преосвященнаго, сталъ произносить Символъ вѣры на инородческомъ языкѣ учитель Штыгашевъ,—тогда всѣ, даже дѣти, начали отчетливо повторять снова Символа и не по слову только, а цѣлыми предложеніями.

Излишне описывать всѣ подробности пути. Далѣе ѣхали чрезъ улусъ Торчу, село Покровское—Чебаки, улусы: Ошколы Подкаменскій, Тайдоновъ, Костинъ, село Божіезерское, улусъ Уракъ, деревню Кулуиъ, село Ужуръ, деревни: Кузорьбу, Корелино и село Новоселовское, расположенное на лѣвомъ берегу р. Енисея. Здѣсь 12 августа всенощная, а 13-го литургія съ молебномъ св. Тихону были совершены, бывшимъ въ тотъ день имянниками, преосв. Тихономъ. Отсюда въ тотъ же 13-й день августа вечеромъ въ 10 часу отбыли по р. Енисею на пароходѣ каждый къ мѣсту своего служенія оба преосвященные архипастыря, заслужившіе своимъ посѣщеніемъ глубочайшую благодарность отъ всѣхъ посѣщенныхъ ими туземцевъ.

Предъ выѣздомъ изъ села Божіезерскаго, когда сообщили преосв. Макарію, что слѣдующая станція—улусъ Уракъ — уже *последнее*, на предстоящемъ дальнѣйшемъ пути, *мѣсто жительства инородцевъ*, преосвященный съ видимымъ отеческимъ прискорбіемъ сказалъ: «и такъ придется мнѣ проститься съ моими дѣтушками и тѣмъ закончить дѣло, составлявшее главную цѣль всей поѣздки».

Въ заключеніе нельзя не выразить сердечнаго желанія, чтобы этотъ починъ освященія языка нашихъ инородцевъ употребленіемъ его въ церковно-общественномъ и частномъ Богослуженіи былъ Предвѣстникомъ такого же широкаго примѣненія его при Богослуженіи, какимъ давно показуется языкъ алтайскихъ инородцевъ. Тогда и слово Божіе, слово христіанскаго благовѣстія пуститъ свои корни глубже въ сердцахъ ихъ, по развитію еще весьма юныхъ, дѣтей природы и Христовой церкви.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Болгарская церковь въ Македоніи. Провинціальный Галицко-русскій Синодъ. Румунизація Русскаго населенія въ Буковинѣ

Корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о Болгарской церкви въ Македоніи. Болгарскій экзархъ, проживающій въ Константинополѣ, представилъ было, говоритъ корреспондентъ, подробный и обстоятельный «такрирь» (памятную записку) Высокой Портѣ о положеніи болгарской церкви въ Македоніи. Въ заключеніи своего такрира блаженный Іосифъ просилъ у Турецкаго правительства разрѣшенія отправить давно уже рукоположенныхъ и назначенныхъ въ митрополиты скопской и охридской епархіи высокопреосвященныхъ Феодосія и Синесія.

Здѣсь необходимо объяснить что, согласно съ султанскимъ фирманомъ 1870 года, до послѣдней Русско-Турецкой войны въ Македоніи находились для болгарской паствы три митрополита: охридскій, скопскій и велесскій, пребываніе которыхъ сдѣлалось весьма труднымъ и даже невозможнымъ въ то время когда Турки съ ожесточеніемъ преслѣдовали Болгаръ (1877—78), такъ что они должны были секретно выѣхать изъ своей епархіи и искать прибіжища на чужбинѣ. Послѣ заключенія мира Турецкое правительство ни за что не соглашалось допустить въ Македоніи прежнихъ митрополитовъ охридскаго — Наананіа, велесскаго — Евстаѳія и скопскаго — Кирилла. Въ виду этого болгарскій экзархъ назначилъ, согласно съ правилами и уставами церкви, двухъ другихъ митрополитовъ, которые вотъ уже четыре года ждутъ въ Константинополѣ султанскіе «бераты» чтобъ отправиться въ Македонію. А бератовъ нѣтъ какъ нѣтъ.

Его блаженство не разъ подавалъ Высокой Портѣ такриры о необходимой выдачѣ бератовъ названнымъ митрополитамъ; ему однако всегда отвѣчали: «теперь еще не время, пужно подо-

ждать». Между тѣмъ болгарская церковь въ Македоніи, лишенная своихъ ближайшихъ начальниковъ, весьма естественно разстраивалась. Много нововоздвигнутыхъ церквей оставались неосвященными, много приходовъ оставались безъ священниковъ. Эти обстоятельства принуждали православныхъ Болгаръ броситься въ объятія разныхъ пропагандъ: католической и фанариотской. Между хаосомъ и неопредѣленностью, съ одной стороны, и приманокъ какой либо пропаганды, съ другой, послѣднія казались христіанамъ предпочтительнѣе. Не одиѣ только религіозныя нужды и побужденія однако заставляютъ православныхъ Болгаръ искать церковнаго покровительства чьей либо пропаганды. Есть еще и другія. Искони заведено въ Турціи такъ что духовные начальники въ то же самое время и гражданскіе шефы общины и народа: это «миллетъ баши», тоестъ головы народа. Армяне, Армяне-католики, Армяне-протестанты, Евреи, Греки, Греки-уніаты, Греки-католики и пр. и пр. имѣютъ своихъ «миллетъ-баши» своихъ владыкъ. Миллетъ-баши присутствуетъ въ турецкомъ «меджлисъ» своего города и своимъ присутствіемъ, словомъ и ходатайствомъ устраиваетъ дѣла своей паствы. Онъ предсѣдаетъ въ духовной общинѣ, пекущейся о церковныхъ и школьныхъ дѣлахъ, рассматривающей маленькіе споры и всѣ дѣла и прегрѣшенія о завѣщаніяхъ, брачныхъ и семейныхъ отношеніяхъ.

Изъ сказаннаго до сихъ поръ, легко составить себѣ понятіе о необходимости устройства отдѣльной національной церкви въ Македоніи, если данная національность желаетъ проявлять свою отдѣльную индивидуальность. А вотъ скоро десять лѣтъ болгарская церковь въ Македоніи была лишена своихъ архипастырей и начальниковъ и конечно приходила въ полное разстройство.

Какъ я узналъ изъ достовѣрнаго источника, говоритъ корреспондентъ, послѣдній такрирь былъ написанъ очень убѣдительно; указывалось, между прочимъ, на то что: 1) Болгары принуждены посылать своихъ дѣтей въ греческія школы и эллинизоваться, и что 2) многіе Болгары христіане не могутъ защищаться предъ турецкими меджлисами.

Оказалось однако, что экзархъ Болгарскій избралъ весьма неудобное время для своего такрира: онъ горько ошибся надѣясь на ходатайства именно тѣхъ лицъ которыя какъ разъ никогда не желали бы видѣть устроенною болгарскую церковь.

Палочное правительство, побудившее болгарскаго экзарха на этотъ шагъ, обѣщало поддержать такрирь экзарха и дало въ этомъ смыслѣ наставленія своему представителю Вулковичу. Сей послѣдній увѣрялъ экзарха болгарскаго, что англійскій, австро-венгерскій и италіанскій посланники дали ему, Вулковичу, слово, что они непремѣнно подкрѣпятъ его требованія. Послѣ представленія такрира по принадлежности экзархъ явился къ названнымъ посламъ, и всѣ трое дали ему понять, что онъ поднимаетъ вопросъ о бератахъ болгарской церкви въ Македоніи весьма не кстати. Въ результатѣ вышло, что великій визирь пригласилъ къ себѣ блаженнаго Іосифа I и сказалъ ему, что въ настоящее время немыслимо заниматься болгарскимъ вопросомъ. Разрѣшить его значило бы подливать масло въ огонь. И безъ того греческій патриархъ де сердитъ и дѣлаетъ столько хлопотъ Высокой Портѣ?

Такимъ образомъ оказывается, что новый шагъ къ которому Вулковичъ побудилъ экзарха была лишь хитрая ловушка: теперь въ болгарской офиціозной печати представляютъ экзарха какъ «орудіе русской политики» и увѣряютъ, что если дѣло бератовъ не двигается впередъ, такъ это только потому, что Іосифъ I не разъ служилъ проводникомъ «русскихъ затѣй»!

Это конечно инсинуация самой низкой пробы, достойная лишь такого проходимца каковъ Dr Вулковичъ, подъ руководствомъ котораго здѣсь составляются корреспонденціи офиціозныхъ органовъ болгарскаго лжеправительства. Болгарскіе палочники сами заставили экзарха поднять вопросъ о македонскихъ митрополитахъ безъсомнѣнно по наущенію Австрійцевъ, а тутъ вдругъ онъ, экзархъ, дѣйствовалъ будто бы по подстрекательству г. Нелидова. Я увѣренъ, что эта инсинуация, говоритъ корреспондентъ, появится и въ доугихъ органахъ, находящихся на послугахъ у Кобурга и его патроновъ, вотъ почему самымъ категорическимъ образомъ опровергаю эту ложь.

— Послѣ возвращенія галицкихъ паломниковъ изъ Рима, папа обѣщала сдѣлать уступку галицко-русской церкви, образовавъ въ Галиціи церковный синодъ изъ гусскихъ владыкъ. По словамъ гезеты *Часъ*, этотъ синодъ соберется въ скоромъ времени, такъ какъ всѣ три русскіе владыки (не исключая и Перемышльскаго) уже согласились въ этомъ отношеніи.

Учрежденіе этого синода является единственною уступкою Рима русской церкви въ послѣднія 20 лѣтъ. Но при настоящихъ обстоятельствахъ, когда всѣ дѣла въ Галиціи ведутся съ извѣстною тенденціей, едва ли можно ожидать отъ учрежденія синода большихъ результатовъ. Всѣмъ извѣстно что церковныя дѣла Галиціи имѣютъ опекуна не только въ Римѣ, но и въ такихъ сферахъ Галиціи которыя о церкви вообще, а о восточной въ особенности, не имѣютъ ни малѣйшаго понятія или просто не вѣрятъ ни въ какую церковь. Что напримѣръ, сдѣлается синодъ, если противъ его рѣшеній выступятъ польскія газеты и станутъ доказывать что эти рѣшенія имъ не на руку, или если въ эти рѣшенія станутъ вмѣшиваться такія лица какъ князь Адамъ Сапѣга, бывшій предводителемъ галицко-русскихъ паломниковъ въ Римѣ?

— Черновицкая *Gazeta Polska* пишетъ что подвѣдомственно православному Черновицкому митрополиту румынское духовенство всѣми силами старается румынизовать русское населеніе Буковины. Въ этомъ виноваты духовныя властители такое поведеніе духовенства и дающія имъ примѣръ. Такъ, на дняхъ митрополитъ, по сообщенію такой же газеты, служилъ литургію въ русскомъ селѣ Крещатикѣ не на русскомъ, а на румынскомъ языкѣ, несмотря на то что прихожане—русскіе жители изъ Буковины и Галиціи. Самымъ печальнымъ фактомъ является то обстоятельство что русскіе приходы замѣнены румынскими священниками не знающими по-русски.

Неудивительно что въ Буковинѣ при такихъ обстоятельствахъ подъ видомъ униі распространяется католицизмъ.

СОБѢСЪДОВАНИЕ СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 НОЯБРЯ.

Въ указанный день бесѣда была посвящена рѣшенію вопроса о томъ: двуперстіе, употребляемое старообрядцами для крестнаго знаменія и благословенія, есть-ли догматъ вѣры, а отмѣна его и замѣна другою формою перстосложенія есть ли ересь и можетъ-ли служить причиною отдѣленія старообрядцевъ отъ Церкви?

Началъ бесѣду по обыкновенію о. Х. Максимовъ, который въ этотъ разъ объяснилъ изреченіе Слова Божія о необходимости перенесенія скорбей на пути къ царствію небесному: *яко многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе*. (Дѣян. XIV, 22) и извлекъ изъ него наставленіе какъ для православныхъ, такъ въ особенности для старообрядцевъ.

Затѣмъ воспитанникъ VI кл. Иванъ Знаменскій изложилъ на основаніи старообрядческаго сочиненія «Меча Духовнаго», кото-

рое во всемъ согласно съ уважаемымъ въ старообрядчествѣ «Щитомъ вѣры», ученіе старообрядцевъ о двуперстіи, какъ о непреложномъ догматѣ вѣры; а отмѣнѣ его и замѣнѣ трехперстіемъ и именованнымъ сложеніемъ какъ о нарушеніи вѣры—ереси.—Обличалъ это ученіе старообрядцевъ другой воспитанникъ того же класса Сергѣй Ансеровъ. Онъ въ своей рѣчи указалъ, что Вселенская Церковь никогда не относилась такой или иной видъ перстосложенія къ догматамъ, а напротивъ она видѣла догматъ только въ томъ, что образуетъ такое или иное перстосложеніе, т. е. въ таинствахъ св. Троицы и воплощеніи Сына Божія; самое же перстосложеніе отдѣльно отъ того, что оно образуетъ, Церковь всегда считала обрядовымъ дѣйствіемъ. Затѣмъ воспитанникъ привелъ нѣсколько свидѣтельствъ изъ старопечатныхъ книгъ и твореній св. Златоуста, доказывающихъ мысль, что двуперстное сложеніе не есть догматъ.

На бесѣдѣ была показана присутствовавшимъ одна харатейная книга, именно пергаменный сборникъ XIV вѣка. Въ этой книгѣ, въ житіи свв. князей Бориса и Глѣба на л. 182 обор. изображенъ Спаситель, благословляющій именованно. А на листахъ 172 обор. и 174 изображены десницы, благословляющія изъ облака также именованно. Впрочемъ на нѣкоторыхъ листахъ этой книги есть изображенія и двуперстнаго сложенія благословляющей руки. Рукопись эта была доставлена изъ бібліотеки Московской Синодальной Типографіи, гдѣ она хранится подъ № 152—2.

Возражалъ со стороны старообрядцевъ одинъ молодой человекъ, который не разъ вступалъ въ разсужденія съ о. Максимовымъ на бесѣдахъ въ прошломъ учебномъ году. Въ своихъ вопросахъ этотъ старообрядецъ касался разныхъ предметовъ разногласія. Но, какъ оказалось, онъ человекъ мало начитанный и потому на многіе вопросы о. Максимова прямо отказывался отвѣчать по своему незнанію.

Разсмотрѣнію вопроса о двуперстіи была посвящена еще десятая бесѣда въ воскресенье 17 Января наступившаго новаго года, согласно съ желаніемъ старообрядцевъ, выраженномъ на бесѣдѣ 20 Декабря прошлаго 1887 года.

Въ этотъ разъ о. Максимовъ свою обычную вступительную рѣчь предварилъ замѣчаніемъ о возможности познанія Слова Божія и отношеніи къ нему (Слову Бож.) старообрядцевъ.

Познаніе священнаго писанія, заключающаго въ себѣ Слово Божіе, говорилъ о. Максимовъ, имѣетъ великую важность для всякаго христіанина и, въ частности, какъ для православныхъ, такъ и для старообрядцевъ, ибо въ немъ (Св. Пис.) указанъ человекъ путь спасенія и по нему всякій человекъ будетъ судимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ при второмъ, славномъ Его пришествіи, какъ о томъ самъ Спаситель сказалъ: *«слово, еже глаголахъ вамъ, то судитъ вамъ въ послѣдній день»* (Іоан. XII, 48). Для старообрядцевъ познаніе Слова Божія еще потребнѣе потому, что имъ надлежитъ не только вести христіанскую жизнь, но еще прежде сдѣлать для себя возможнымъ вступленіе въ эту жизнь чрезъ вступленіе въ Церковь, гдѣ она (христіанская жизнь) только и возможна, вступить же въ Церковь имъ возможно, какъ и всякому человеку, только при познаніи слова Божія. Между тѣмъ у старообрядцевъ замѣчается совершенно не такое отношеніе къ слову Божію, они къ нему довольно невнимательны, ибо видятъ въ немъ обличеніе своихъ заблужденій. Они скорѣе внимаютъ писаніямъ своихъ учителей и ставятъ эти писанія по силѣ наравнѣ съ словомъ Божіимъ, не разумѣя того, что слово человеческое отстоитъ отъ слова Божія такъ же далеко, какъ небо отъ земли.—Подвигъ спасенія старообрядцы полагаютъ въ поклонахъ, въ

продолжительности службъ, въ строгомъ постѣ, въ неупотребленіи платья новаго покрою и т. п. Правда, всё эти дѣйствія нельзя осуждать, но дѣло въ томъ, что старообрядцы только въ этихъ однихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ, — безъ соотвѣтствія имъ внутренняго расположенія сердца, и полагаютъ все дѣло благоугожденія Богу. Что, конечно, нельзя не назвать несправедливымъ, ибо слово Божіе хотя и указываетъ намъ путь спасенія, между прочимъ, и въ этихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ, но при этомъ требуетъ, чтобы эти дѣйствія были непременно выраженіемъ дѣйствительнаго покаяннаго чувства души.

Затѣмъ о. Максимовъ изъяснилъ слова Христа Спасителя: *иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родъ семь прелюбодѣйныхъ и грѣшныхъ, и Сынъ человеческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца своего со Ангелы сеятыми.* (Мр. VIII, 38). Указавши, на основаніи контекста рѣчи и другихъ мѣстъ Писанія, что стыдиться Христа значить — стыдиться Его *яко распятаго*, а ученія Его — *яко слова крестнаго*, онъ сказалъ, что стыда имени Христова и словесъ Его долженъ опасаться всякій христіанинъ, какъ бы онъ по своему духовному совершенству высоко не стоялъ; ибо этому грѣху подпалъ, какъ видно изъ Евангелія, даже первоверховный апостоль Петръ, отъ котораго всего менѣе можно было этого ожидать, такъ какъ онъ въ ночь, предшествовавшую времени совершенія имъ этого грѣха, когда Господь предсказалъ, что всё соблазнится о Немъ, преданномъ на судъ, съ твердою рѣшительностію сказалъ: *аще и вси соблазнятся, но не азъ.* (Мр. XIV, 29). Затѣмъ привелъ разные случаи изъ обыденной жизни, гдѣ для христіанина предстоить возможность постыдиться имени Христа и Его словесъ, о. Максимовъ обратилъ свою рѣчь къ обществамъ старообрядцевъ и преподавалъ имъ соотвѣтствующій урокъ изъ вышеприведеннаго изреченія Христа Спасителя. По раскрытіи ученія старообрядцевъ о двуперстіи воспитанникомъ VI кл. Александромъ Романовскимъ и опроверженіи его воспитанникомъ того же класса Алексѣемъ Вознесенскимъ, начались самыя пренія со старообрядцами. Изъ многихъ старообрядцевъ, присутствовавшихъ на бесѣдѣ, разсужденія вель, по ихъ соглашенію между собою, одинъ изъ нихъ, принадлежащій къ согласію окружниковъ, какъ это будетъ видно изъ его возраженій. Свой вопросъ къ старообрядцамъ о. Максимовъ предварилъ слѣдующимъ замѣчаніемъ. Старообрядцы считаютъ двуперстіе догматомъ вѣры, они учатъ, что безъ исповѣданія таинства св. Троицы большимъ и двумя послѣдними перстами, а — таинства воплощенія Сына Божія указательнымъ и великосреднимъ пальцами не можетъ быть правой вѣры, не можетъ преподаваться благодати въ таинствахъ; напр. хлѣбъ и вино на литургіи не могутъ преложиться въ истинное тѣло и истинную кровь Христа — Бога нашего; что безъ такого образованія таинствъ св. Троицы и воплощенія Сына Божія не можетъ быть спасенія, равнымъ образомъ не можетъ быть и Церкви. Церковь, отмѣнившая исповѣданіе этихъ таинствъ въ этихъ перстахъ, а тѣмъ болѣе положившая проклятіе на такое исповѣданіе, есть, по ученію старообрядцевъ, Церковь еретическая. Таково ученіе старообрядцевъ о двуперстіи, (двуперстіе) которое нѣкоторые изъ нихъ и не называютъ хотя догматомъ, но дѣйствіями своими показываютъ, что имѣютъ именно такое понятіе о немъ. Что старообрядцы дѣйствительно содержатъ такое ученіе о двуперстіи, это, кромѣ того, что оно находится въ ихъ сочиненіяхъ, доказывается въ особенности ихъ отдѣленіемъ отъ Греко-россійской Церкви по причинѣ отмѣны ею этого перстосложенія.

Но какіе старообрядцы имѣютъ основанія для такого своего

ученія о двуперстіи, что оно есть догматъ вѣры, а что отмѣна его и замѣна какою либо другою формою перстосложенія есть ересь? Это ученіе старообрядцевъ совершенно безъосновательно. Что касается св. Писанія, то въ немъ это ученіе старообрядцевъ не только не выражено прямо, но даже никакимъ образомъ не можетъ быть выведено изъ него. Оно также не заключается ни въ опредѣленіяхъ семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, ни вообще въ ученіи Церкви; ни въ тѣхъ книгахъ, на которыя обыкновенно ссылаются старообрядцы при защитѣ своихъ ученій, какъ то Феодоритовомъ словѣ, свидѣтельствѣ о перстосложеніи Петра Дамаскина и вообще книгахъ, такъ называемыхъ, старопечатныхъ. Правда, нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ источниковъ хотя и говорятъ, что должно креститься двумя перстами, однако не поставляютъ такой видъ перстосложенія въ необходимыя условія дѣлости и чистоты вѣры и надежды спасенія. Что же касается изреченія въ чинѣ принятія отъ яковитъ, на которое нерѣдко опираются старообрядцы при защитѣ своего ученія о двуперстіи: *аще кто не креститъ двумя персты, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ*, то вѣдь это слова не св. Писанія или какого нибудь собора, а взяты изъ потребника; притомъ же сказано *не креститъ*, что можетъ относиться и къ именованному благословенію: Да еслибы эта клятва и падала на неупотребляющихъ двуперстное сложеніе и имѣла бы свою силу, то вѣдь она отмѣнена уже Церковію вмѣстѣ съ отмѣною двуперстія, поэтому и она не можетъ служить основаніемъ ученія старообрядцевъ, что безъ двуперстія нельзя спастись.

И такъ ученіе старообрядцевъ, что двуперстіе есть непреложный догматъ вѣры, не заимствовано отъ Слова Божія и не есть ученіе Церкви, а принадлежитъ только одной мысли старообрядцевъ. Поэтому нашъ вопросъ къ старообрядцамъ относительно двуперстія будетъ такой: Священное Писаніе, вселенскіе и помѣстные соборы, а также отцы и учителя Церкви поставляютъ ли въ зависимость отъ образованія таинства св. Троицы соединеніемъ великаго перста съ двумя послѣдними и таинства воплощенія — соединеніемъ указательнаго и велико-средняго правую вѣру, дѣйствіе благодати Божіей въ таинствѣ, спасеніе человѣка и бытіе самой Церкви. Короче сказать: называется ли слово Божіе и соборная мысль вселенской Церкви двуперстіе догматомъ вѣры, а отмѣну его и всякоо другое сложеніе, хотя бы въ немъ образовались тѣже таинства вѣры, но другими перстами, — ересью?

— Старообрядецъ. Мы не признаемъ двуперстіе догматомъ вѣры.

— О. Максимовъ. Но если вы не признаете..., то большинство старообрядцевъ признаютъ его догматомъ и это прямо говорится въ ихъ сочиненіяхъ.

— Старообрядецъ. Мы съ такими не имѣемъ общенія и называемъ ихъ еретиками.

— О. Максимовъ. Но если вы не называете двуперстія догматомъ, то какое же вы ученіе содержите о двуперстіи.

— Старообрядецъ. Двуперстіе есть преданіе святыхъ отцевъ.

— О. Максимовъ. Но вѣдь преданія бываютъ двухъ родовъ: одни преданія — догматическія; напр. такія преданія намъ сообщаетъ ап. Павелъ, когда говоритъ: *предахъ бо и сперва, еже и пріяхъ яко Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради, по писаніемъ; и яко погребенъ бысть, и яко воста въ третій день, по писаніемъ* (1 Кор. XV, 3—4) или еще: *азъ бо пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Иисусъ въ ночь, въ ноще преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, рече и*

проч. (XI, 23—25). Другія преданія о предметахъ, неотносящихся къ существу вѣры и спасенія, или преданія обрядовыя. Какимъ же преданіемъ вы признаете двуперстное сложеніе?

— Старообрядецъ. Наше ученіе объ этомъ предметѣ излагается вотъ въ этой книгѣ. Читаетъ при этомъ по «Окружному посланію» о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви, начиная отъ словъ: *вина же нашего непослѣдованія пастыремъ той церкви* и проч. Вины эти въ этомъ посланіи и показаны во 1 хъ въ измѣненіи свято-отеческихъ церковныхъ преданій; во 2, въ положеніи на нихъ клятвъ и въ 3, въ порицательныхъ выраженіяхъ о нихъ.

— О. Максимовъ. Если вы и удерживаетесь произносить о двуперстии слово «догматъ», то вы однако мысли о немъ имѣете всетаки, какъ о догматѣ, ибо, въ самомъ дѣлѣ, если вы отдѣляетесь отъ церкви по словамъ вычитаннаго вами мѣста изъ окружнаго посланія по причинѣ отмѣны ею двуперстнаго сложенія и другихъ обрядовъ и по причинѣ клятвъ, будто бы, какъ вы несправедливо думаете положенныхъ на оныя, а также порицательныхъ о нихъ выраженій, то это-то и значитъ, что вы почитаете двуперстіе за догматъ вѣры. Ибо еслибы вы почитали двуперстіе не за догматъ, а за обрядъ, то вы тогда не могли бы отдѣляться отъ церкви по причинѣ отмѣны этого сложенія, даже еслибы, какъ несправедливо вы думаете, церковь и положила проклятiе на него. Ибо церковь имѣетъ право отмѣнять одни обряды и принимать другіе, и не просто отмѣнять, а съ клятвою, называть ихъ еретическими, не погрѣшая тѣмъ противъ вѣры. Это видно не только изъ примѣровъ древности во Вселенской церкви (Ант. собора томов. кормч. на 1-е пр. Лаодк. 7 пр.), но и изъ примѣровъ въ Русской церкви. Такъ извѣстно, что Златоустъ даетъ наставленіе въ своей 54 бесѣдѣ на евангеліе Матѳея изображать на себѣ крестное знаменіе однимъ перстомъ; и св. Влифаній, епископъ кипрскій въ разсказѣ о нѣкомъ Іосифѣ говоритъ, что онъ изобразилъ крестъ надъ водою однимъ перстомъ; а въ потребникѣ, изданномъ російскимъ патріархомъ Филаретомъ, положена клятва на крестящихся однимъ перстомъ. Наконецъ слѣдуетъ замѣтить, что Златоустъ говоритъ, что еслибы церковь даже и ошиблась въ предметахъ обрядовыхъ, то и тогда нельзя отдѣляться отъ нея, а нужно все предпочесть согласію съ ней, ибо въ ней одной спасеніе. И такъ очевидно, что если вы отдѣляетесь отъ Греко-Російской церкви по причинѣ положенія ею клятвъ, какъ вы сказали, на старые обряды и, между прочимъ, на двуперстіе, то вы признаете эти обряды догматами. По сему мы и просимъ васъ указать: какія основанія вы имѣете въ словѣ Божіемъ и въ ученіи церкви для такового вашего ученія объ обрядахъ и, между прочимъ, о двуперстии?— Старообрядецъ сказалъ, что онъ отдѣляется отъ церкви не ради одного двуперстія, но ради и другихъ винъ. О. Максимовъ сказалъ, что старообрядцы главнымъ образомъ отдѣляются отъ церкви ради двуперстія. Это подтвердилъ и одинъ изъ старообрядцевъ, присутствовавшихъ на бесѣдѣ, говоря, что двуперстіе есть главное ихъ обвиненіе на церковь.

Послѣ этого старообрядецъ, отвѣчая на повторенный о. Максимовымъ вопросъ есть ли основанія въ словѣ Божіемъ и писаніяхъ отеческихъ признавать двуперстія догматомъ вѣры, а отмѣну его и замѣну трех-перстіемъ и именованіемъ сложеніемъ ересью, сказалъ: двуперстіе произошло отъ Христа, а потому оно непреложно, а троеперстіе съ именованіемъ сложеніемъ суть новыя преданія, а потому и неправославныя; такими они нигдѣ и не называются. Когда о. Максимовъ требовалъ отъ старообрядца существенныхъ доказательствъ первой

мысли, что двуперстіе отъ Христа, то тотъ не могъ ихъ привести и старался вообще уклониться отъ отвѣта на этотъ вопросъ. Замѣчая это о. Максимовъ сказалъ старообрядцу: если признавать двуперстіе отъ Христа, то тогда придется признать ученіе Златоуста объ изображеніи на себѣ креста однимъ перстомъ неправославнымъ, ибо оно идетъ противъ преданія Христова равнымъ образомъ и церкви Кіевскую и Греческую тогда надлежитъ почитать неправославными, ибо онѣ двуперстнаго сложенія никогда не употребляли. Тогда и пат — рховъ Іеремію и Теофана и рукоположенныхъ ими Іова и Филарета также нельзя будетъ признать православными, ибо и эти никогда не употребляли дву — перстія,

Старообрядецъ. Но вѣдъ Златоустъ-то говоритъ, что изображать крестъ однимъ перстомъ подобаетъ только на лицѣ своемъ, а не на челѣ, персяхъ и плечахъ.

— О. Максимовъ. Указаніе такого раздѣльнаго положенія креста нѣтъ ни у одного изъ древнихъ писателей церкви; о немъ упоминается только приблизительно съ 14 или 15 вв.; поэтому, если у Златоуста и не говорится, что крестъ надобно класть на челѣ персяхъ и плечахъ, а говорится просто—на *лицѣ* своемъ, то это равняется первому.

Затѣмъ, опровергая обвиненіе старообрядца на троеперстіе, что оно еретическое потому, что стало употребляться только съ п-ха Никона и что оно нигдѣ не называется православнымъ, о. Максимовъ сказалъ: еслибы и дѣйствительно троеперстіе было нововведеніемъ п-ха Никона и въ самомъ дѣлѣ нигдѣ въ писаніи не называлось православнымъ; то и тогда нельзя считать его неправославнымъ, а еретическимъ, ибо скажите: отъ чего двуперстіе свято—отъ перстовъ-ли, или отъ образованія имъ таинства, и что отъ чего прие́млетъ освященіе—персты-ли отъ образованія догматовъ вѣры, или наоборотъ догматы вѣры отъ образованія ихъ извѣстными перстами?

— Старообрядецъ. Двуперстіе свято ради того, что имъ многіе угодники спаслись.

— О. Максимовъ. Но они ради чего его почитали святымъ, ради-ли того, что оно образуетъ собою таинство св. Троицы и воплощенія Сына Божія, или ради перстовъ.

— Старообрядецъ. Двуперстіе свято ради праваго исповѣданія.

— О. Максимовъ. Если такъ, то очевидно и троеперстіе свято съ именованіемъ благословеніемъ, ибо и эти перстосложенія право исповѣдуютъ собою оба таинства: и таинство св. Троицы и таинство воплощенія Сына Божія.

Защищая свое ученіе о двуперстии старообрядецъ, между прочимъ, прочиталъ изъ статьи Филиппова, принесенной имъ на бесѣду, слова п-ха Антиохійскаго Макарія и нѣкоторыхъ другихъ восточныхъ патріарховъ: *преданіе пріяхомъ сначала вѣры отъ св. апостоловъ и св. отецъ и св. семи соборовъ творити знаменіе честнаго креста съ тремя первыми персты десныя руки; и аще кто отъ христіанъ православныхъ не творитъ крестъ тако, по преданію восточной церкви, еже держа сначала вѣры, даже до днесь, есть еретикъ и подражателъ армянъ. И сею ради имамы ео отлучена отъ Отца, Сына и св. Духа и проклята* и спросилъ о. Максимова: какъ ваше мнѣніе,—правильно-ли, законно-ли сказали патріархи?

— О. Максимовъ. Я не судья п-ху Макарію, а если вы судья, то вы и судите.—Старообрядецъ однако требовалъ отъ о. Максимова личнаго его мнѣнія о семъ сужденіи п-рховъ.

— О. Максимовъ. Судья п-ху Макарію есть только св. церковь, какъ о томъ сказано въ маломъ катихизисѣ: *имать Церковь и сіе достоинство отъ Христа, еже учителя церковныя нака-*

звѣтати и свящ. писаніе толковати; а церковь уже высказалась объ этомъ и голосъ ея долженъ быть вамъ извѣстенъ. Такимъ образомъ вопросъ о правильности и законности этого сужденія п-ха Макарія есть внутренней вопросъ церковный: объ этомъ можетъ быть сужденіе только между лицами, принадлежащими къ церкви; вы же къ церкви Велико-Россійской не принадлежите, а отдѣляетесь отъ нея, а потому не вамъ надлежитъ спрашивать насъ: о правильности сужденія п-ха Макарія, а намъ васъ: есть-ли это сужденіе ересь и если — да, то гдѣ къ тому основанія и ученія церкви, и можно-ли по причинѣ этого сужденія п-ховъ отпадать отъ союза съ Вселенской церковію. Мы васъ объ этомъ уже нѣсколько разъ спрашивали и теперь еще разъ спрашиваемъ.

Проговоривъ еще болѣе получаса, старообрядецъ все упорно защищалъ свое ученіе о двуперстїи, приводя при этомъ разные соображенія, но не указывая ни одного основанія отъ слова Божія, вселенскихъ и помѣстныхъ соборъ и писаній свв. отцевъ церкви. — На требованія о. Максимова сихъ послѣднихъ старообрядецъ отвѣчалъ, что онъ укажетъ имъ въ слѣдующую бесѣду, если она будетъ посвящена рѣшенію того же вопроса. О. Максимовъ согласился и въ слѣдующее воскресенье бесѣдовать о двуперстїи и такимъ образомъ между православными и старообрядцами было условлено еще разъ побесѣдовать о томъ же предметѣ. Послѣ сего собесѣдники и слушатели мирно разошлись въ концѣ восьмага часа.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКІЯ ШКОЛЫ.

Въ петербургской газетѣ *Минута* была помѣщена, не лишняя интереса, характеристика отношеній простаго русскаго народа къ преподаванію церковнаго пѣнія и чтенія въ начальныхъ школахъ. Церковное пѣніе и чтеніе въ церкви, говоритъ названная газета, — два важнѣйшіе фактора, которые располагаютъ простой русскій народъ къ школѣ и придаютъ ей въ глазахъ народа вѣсъ и значеніе. Крестьяне, такъ сказать, фактически знакомятся въ церкви со школьными успѣхами своихъ дѣтей. Такими успѣхами родительское самолюбіе крестьянина вполне удовлетворяется, онъ гордится своимъ сыномъ и хвалитъ школу. Если же сельская школа игнорируетъ церковное пѣніе и чтеніе, то пусть дѣло обученія и воспитанія дѣтей ведется въ ней на самыхъ «раціональныхъ» началахъ, съ самыми «блестящими» результатами, она въ глазахъ народа не будетъ пользоваться репутациею хорошей школы, и если народъ не будетъ относиться къ ней враждебно, то во всякомъ случаѣ станетъ относиться равнодушно. Въ доказательство такого взгляда народа на церковное пѣніе и чтеніе газета приводитъ слѣдующіе факты. Въ м. Рожицахъ, Волинской губ., крестьяне настроены къ школѣ почти враждебно. Свое недовольство школой они объясняютъ тѣмъ, что школа совершенно игнорируетъ церковное пѣніе и чтеніе. А вотъ другой примѣръ изъ жизни народной школы, — сосѣдняя съ Рожицкою народною школой такая же школа въ с. Жидичинѣ. Школа помѣщается здѣсь въ просторномъ и удобномъ во всѣхъ отношеніяхъ домѣ, снабжена въ достаточномъ количествѣ учебными принадлежностями и пособіями, при школѣ находится поле и огородъ, отпущенные крестьянами. Крестьяне любятъ свою школу и охотно посылаютъ туда своихъ дѣтей для обученія. Учитель, хорошо понявъ, чѣмъ можно расположить крестьянина къ школѣ, прежде всего занялся устройствомъ хора пѣвчихъ и, при содѣйствіи законоучителя — лю-

бителя церковнаго пѣнія, устроилъ прекрасный хоръ. Не ограничиваясь этимъ, учитель подготавливаетъ учениковъ къ чтенію въ церкви и обучаетъ ихъ музыкѣ. Все это повело къ тому, что Жидичинская школа пользуется симпатіями народа, хотя «дидактическая» сторона школы поставлена едва ли лучше, чѣмъ въ Рожицкой.

Къ сожалѣнію, не вездѣ, повидимому, сознается польза церковнаго пѣнія даже со стороны учебной администраціи. Вотъ что, напримѣръ, сообщаетъ *Смоленскій Вѣстникъ*: Въ городѣ Ельнѣ ученики городского училища по собственной охотѣ принимали участіе въ мѣстномъ соборномъ хорѣ, организованномъ купцомъ Кубекинымъ. Кажется, кромѣ хорошаго, въ этомъ поступкѣ ничего другаго нѣтъ. Но не такъ взглянулъ на это дѣло инспекторъ Ельнинскаго городского училища. Въ одно прекрасное утро онъ на урокахъ объявляетъ ученикамъ строгій *выговоръ* за ихъ участіе въ хорѣ Кубекина и воспретилъ каждому изъ нихъ пѣть внѣ училища и даже въ церкви (ни на правомъ, ни на лѣвомъ клиросахъ), *подъ угрозой немедленнаго исключенія изъ училища!* Такое неожиданное и ничѣмъ не мотивированное распоряженіе поставило въ неловкое положеніе родителей учениковъ. Каждому отцу желательно, чтобы сынъ его научился грамотѣ и пѣнію, а тѣмъ болѣе церковному.

При общихъ жалобахъ на отсутствіе въ церковно-приходскихъ школахъ способныхъ и постоянныхъ учителей, каковыми не могутъ быть священники, безпрестанно отвлекаемые отъ учительства дѣлами по приходу, — діаконъ же, хотя съ удобствомъ могли бы замѣнять ихъ, но сами представляютъ рѣдкость въ сельскихъ причтахъ; — заслуживаетъ вниманія замѣтка *Правды*, которая дѣлая обзоръ положенія церковно-приходскихъ школъ въ западномъ краѣ, между прочимъ, указываетъ на псаломщиковъ, какъ на установившійся въ kami типъ народнаго учителя. Кромѣ діаконъ, говоритъ газета, не вездѣ существующихъ, есть у насъ прекрасное и богатѣйшее для успѣха церковно-приходскихъ школъ учрежденіе — псаломщики, каковыми, по новымъ правиламъ, должны быть, прежде всего, окончившіе курсъ семинарскаго образованія, и для которыхъ это должно быть приготовленіемъ къ священству. При томъ изобиліи оканчивающихъ курсъ ученія въ семинаріяхъ, какое почти вездѣ ощущается, это большой составъ готовыхъ и, конечно, лучше всякихъ особо приготовленныхъ, учителей для церковно-приходскихъ школъ. Это и отвѣчало бы тому нашему русскому историческому складу, при которомъ, какъ извѣстно, наша русская жизнь не выработала типа священника школьнаго учителя, но *типъ дьячка учителя выработала и въ кѣ удерживала его.*

Теперь счастливѣйшее время для того, чтобы этотъ нашъ типъ народнаго учителя воскресъ съ новыми силами, какія даетъ современное образованіе, и сдѣлался еще болѣе могущественнымъ двигателемъ правильнаго народнаго просвѣщенія.

Далѣе газета, имѣя въ виду именно западный край, предлагаетъ сдѣлать въ западно-русскихъ семинаріяхъ нѣкоторыя перемѣны: вмѣсто особой каѳедры раскола, нужной, и то не особенно развѣ въ одной Витебской епархіи, дать мѣсто надлежащему обзору вѣроисповѣданій латинскаго, протестантскаго, іудейскаго, дать особенное развитіе западно-русской исторіи и сильнѣе будить въ западно-русскомъ юношествѣ русское народное чувство, которое, нельзя не признать, сильно гложетъ въ новѣйшія времена и уступаетъ мѣсто то сепаратизму, то космополитизму.

Къ сожалѣнію, газета, указывая на образованныхъ псаломщиковъ какъ на лучшихъ учителей для ц.-пр. школъ, упускаетъ

изъ виду самое главное—недостатокъ матеріальныхъ средствъ для осуществленія этой идеи: наша бѣда—не въ томъ, что у насъ нѣтъ лицъ достаточно подготовленныхъ для учительства,— за послѣднее время у насъ составился цѣлый непочатый уголъ лицъ не только съ среднимъ, но даже и съ высшимъ образованіемъ,—бѣда наша въ томъ, что такія лица *не идутъ* на учительскія должности въ ц.-пр. школы; а не идутъ туда потому, что не желаютъ бѣдствовать. Тоже нужно сказать и о псаломщикахъ. Въ псаломщики, равно какъ и въ сельскіе учителя, человекъ образованный поступаетъ только отъ крайности: отъ солдатчины, или отъ нечего ѣсть,—и дѣлается таковымъ только на время, при всякомъ благоприятномъ случаѣ съ радостью переходя на болѣе теплое мѣстечко. Тѣмъ не менѣе мысль газеты на половину вѣрна: при совмѣщеніи учительской должности съ псаломщицкой, на первую съ удовольствіемъ пойдеть и будетъ не *случайнымъ*, а постояннымъ и вполне благонадежнымъ учителемъ рублей за 150—200 лицо способное и достойное, которое на одной учительской должности едва ли удовлетворялось бы 300—400 рублями годового жалованья.

«Откуда взять средства на церковно-приходскія школы?» Въ статьѣ подъ такимъ заглавіемъ «Смоленскій Вѣстникъ» обращаетъ вниманіе на двѣ мѣстныхъ прогимназіи, которыя, по мнѣнію этой газеты, слѣдовало бы закрыть съ тѣмъ, чтобы расходы на нихъ суммы обратити на ц.-пр. школы. Не знаемъ, говоритъ газета, на сколько удовлетворяетъ своему назначенію Бѣльская прогимназія, но для Рославля по нашему крайнему убѣжденію, прогимназія оказывается положительною роскошью. А между тѣмъ на содержаніе этой прогимназіи издерживается до 15,000 рублей въ годъ, такъ что обученіе каждаго воспитанника прогимназіи обходится до 200 руб., въ годъ; каждый же оканчивающій курсъ воспитанникъ обходится отъ 1,500 до 2,000 рублей: не слишкомъ ли высокая цѣна за обученіе нашихъ дѣтей по нѣмецкому образцу и не излишняя ли это роскошь? Высказываясь за закрытіе этой прогимназіи, газета вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ болѣе цѣлесообразное употребленіе ассигнуемыхъ на содержаніе прогимназіи 15,000 руб., именно: представить ихъ въ пользу ц.-пр. школъ мѣстной епархіи, такъ какъ эти послѣднія не имѣютъ рѣшительно никакихъ средствъ для своего существованія, а между тѣмъ обучая дѣтей грамотѣ, онѣ дѣйствительно приносятъ народу огромную пользу. Черезъ упраздненіе одной этой прогимназіи можно было бы дать средства 150 ц.-пр. школамъ; а если бы послѣдовало закрытіе и другой мужской прогимназіи, находящейся въ городѣ Бѣломъ, то можно было бы завести до 300 ц.-пр. школъ, то-есть, покрыть Смоленскую губернію цѣлою сѣтью школъ грамотности, которыя дали бы въ результатъ то, что чрезъ пять—семь лѣтъ все молодое и подростящее народо-населеніе губерніи было бы грамотно. Во всякомъ случаѣ это было бы лучше, чѣмъ бросать по 200 рублей ежегодно на каждаго ученика, принадлежащаго къ городскимъ сословіямъ. Къ тому же такая мѣра вполне согласовалась бы и съ видами правительства, желающаго, чтобы темная деревенская масса просвѣщалась грамотой *въ духѣ православной вѣры*, по книгамъ религіознаго содержанія, а не по тѣмъ пошленькимъ учебникамъ, содержащимъ только однѣ сказки и побасенки, которые такъ противны нашему глубоко-религіозному народу. Пора наконецъ, заключаетъ газета, намъ взяться за умъ!

Нельзя не согласиться, что предлагаемая мѣра—вполнѣ разумна и полезна, и можетъ оказаться такою же и въ другихъ

губерніяхъ, потому что въ одной ли Смоленской губерніи существуютъ излишнія учебныя заведенія, служація только обремененіемъ обществу?!

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

ГОЛОСЪ МІРЯНИНА.

Итакъ, въ только что истекшемъ маѣ, въ Москвѣ, прекратилась, съ нѣкоторыми исключеніями, торговля,—и тѣмъ, позволимъ себѣ сказать, отчасти,—но не болѣе—смывается позорное пятно съ первопрестольнаго града—этого древняго средоточія православной вѣры и христіанскаго благочестія,—того источника, изъ котораго во всю историческую жизнь Москвы изливались во все концы возраставшаго русскаго царства благодатныя ручьи крѣпкой вѣры и народной любви къ Царю и отечеству.

По поводу состоявшагося въ Московской городской думѣ постановленія о прекращеніи торговли въ праздничные дни, была помѣщена въ недавнемъ № 20 «Москов. Церков. Вѣд.» передавая статья очень назидательнаго содержанія. Мы не разъ возставали въ печати противъ позорнаго и позорящаго насъ, православныхъ христіанъ, предъ лицомъ живущихъ среди насъ иностранцевъ,—забвенія даже открытаго, всенароднаго презрѣнія четвертой заповѣди Господней, а равно и противъ оскорбленія дней, назначенныхъ на служеніе Богу, театральными нерѣдко безнравственными представленіями и тѣми пьяными оргіями, которыя въ эти дни ведутся въ нашихъ трактирныхъ заведеніяхъ отъ ранняго утра до позднихъ часовъ ночи.

Скажемъ и теперь кое что относительно почитанія праздниковъ и частіе относительно состоявшагося постановленія въ нашей градской думѣ. Первѣе всего ставимъ такой вопросъ: какъ это такъ ведется у насъ, что законъ, непосредственно выходящій отъ верховной власти, которая въ Русскомъ государствѣ есть единственная законодательная власть, требуетъ, такъ сказать, подтвержденія отъ нашихъ самоуправленій? Не есть ли здѣсь умаленіе верховной законодательной власти? Въ самомъ дѣлѣ, откуда, на какомъ основаніи, позволимъ себѣ выразиться, могло возникнуть дерзновеніе среди подданныхъ самодержавнаго Царя, разсматривать и утверждать, или какъ теперь обычно выражаются, санкционировать, законъ высочайшей воли? Какъ ни широки права, данныя нашимъ самоуправленіямъ; но въ уставѣ ихъ нѣтъ даже самаго слабого намека на право подтверждать то, что изрела или изрекаетъ законодательная самодержавная власть. По даннымъ нашимъ самоуправленіямъ правиламъ, они могутъ или ходатайствовать предъ верховною властію объ изданіи какого-нибудь узаконенія, имѣющаго въ виду народное или общественное благосостояніе, или просить представителей этой власти, чтобы существующіе законы исполнялись во всей своей силѣ. Въ св. зак., въ т. XIV стр. 25 мы читаемъ ясно выраженную волю верховной власти относительно почитанія св. праздниковъ: не странно ли послѣ этого видѣть или слышать разсужденія въ нашихъ самоуправленіяхъ объ обязательной и необязательной для вѣрноподанныхъ силъ этого закона самодержавной высочайшей воли? Еще странно видѣть дерзновеніе умалять или искажать этотъ законъ; а это умаленіе или искаженіе мы не можемъ не видѣть въ состоявшемся постановленіи Московскаго городского самоуправленія. Упомянутая статья не дѣлаетъ исключеній для заведеній, произ-

водящихъ торговлю съѣстными припасами и кормомъ для скота, для фабрикъ и заводовъ: на какомъ же основаніи градское самоуправленіе позволило себѣ искажать или умалить всю силу закона, вышедшаго отъ самодержавной законодательной власти? Не есть ли здѣсь превышеніе дарованныхъ правъ и вторженіе въ священныя права верховнаго законодателя? Такіе же вопросы мы имѣемъ право поставить смотря на допущеніе торговли въ праздничные дни отъ 12 до 3-хъ часовъ дня. Въ законѣ или заповѣди, данной самимъ Богомъ, прямо говорится: помни день суботній, посвящай его на служеніе Богу и на отдохновеніе отъ будничныхъ трудовъ; законъ земнаго самодержавнаго законодателя говорить въ томъ же смыслѣ. Спрашивается: на какомъ же основаніи городское наше самоуправленіе исключаетъ изъ праздничнаго дня три часа для будничныхъ занятій? Во истину и странно, и непонятно! Едва ли дерзновеніе или посягательство на законъ и божескій, и человѣческій могутъ идти дальше. Но вникло ли самоуправленіе Москвы, что эти злощастные часы могутъ послужить къ поцранію его постановленія, о чемъ открыто говорятъ наши торговцы, и надъ чѣмъ они даже смѣются. Во первыхъ, кто будетъ наблюдать, чтобы лавки открывались именно только въ эти часы? Полиція? Но у ней и своихъ дѣлъ много; а при томъ она у насъ такъ поставлена, что едва ли признаютъ за нею какую нибудь власть. Ужь если одно то принимать во вниманіе, что по каждому открытію лавки въ неуточный часъ она должна составлять акты и виновныхъ передавать суду,—то это составитъ бремя истинно не посильное для нея. Но станемъ на практическую почву: вотъ лавки открыты не въ 12 часовъ, а въ 11-ть, а эта ведетъ торгъ не до 3 часовъ, а до 4—5; полиція или уполномоченный отъ самоуправления спрашиваютъ: на какомъ же основаніи вы торгуете не въ урочное время? Отвѣчаютъ: по нашимъ часамъ такъ. Возражаютъ: да ваши часы не вѣрны. Отвѣтъ: пусть городское самоуправленіе снабдитъ насъ самага перваго сорта хронометрами. Положительно можно сказать, да такъ говорятъ и сами торговцы, что здѣсь только отводъ глазъ или желаніе угрозы и вашимъ, и нашимъ. Сначала будутъ открывать лавки за полчаса до 12, потомъ за часъ, а затѣмъ и еще раиѣе, и дѣло пойдетъ по старому. Полумѣры никогда не приводили къ чему нибудь путному; но на состоявшееся опредѣленіе нашего самоуправления едва ли можно смотрѣть даже какъ на полумѣру;—на поводъ—къ явному обману, къ явному небреженію закономъ—да. То же слѣдуетъ сказать и относительно допущенія въ праздники торговли съѣстными припасами. Торгующіе лица относительно этого пункта, смѣясь, такъ разсуждаютъ: стоитъ только въ какой нибудь лавкѣ съ желѣзнымъ товаромъ или мануфактурнымъ поставить голову сахару или повѣсить связку бубликовъ, — и торгуй себѣ. Удивляться надобно этой благопопечительности нашего градскаго самоуправления о кормленіи гражданъ и скотовъ въ дни, въ которые ясно выраженою Господнею заповѣдью и закономъ верховной власти это попеченіе возбраняется. Спрашивается: какъ же живутъ люди и не умираютъ въ Англіи, Германіи, Соединенныхъ Штатахъ Америкъ, Канѣдѣ даже въ Австраліи при закрытіи этихъ торговыхъ лавокъ въ праздничные дни? Какъ? очень просто. Тамъ уважается законъ, какъ святыня, какъ непремѣнное условіе стройной, порядочной гражданской или общественной жизни, и

очень хорошо понимаютъ, что легко запасишься съѣстными припасами и на канунѣ праздничнаго дня. Мы привыкли къ халатности, къ произволу, какіе не мыслимы среди болѣе образованныхъ, чѣмъ мы, людей; но вѣдь надо же когда нибудь и намъ упорядочиться, сознать, что законъ не долженъ оставаться мертвою буквою. Не далѣе какъ предъ благовѣстомъ къ утренѣ перваго дня св. Пасхи, мы проходили нѣкоторыми улицами первопрестольной Москвы, и видѣли, что за какихъ нибудь полчаса до благовѣста такъ называемыя бокалейныя лавки, пекарни и мясныя лавки были открыты. Скажите: можетъ ли это не свидѣтельствовать о нашей безпечности? и не въ угоду ли этой безпорядочности наша дума разрѣшила производить торговлю даже въ великіе дни страстей Господнихъ, въ пятницу и субботу, когда по закону закрываются присутственныя мѣста и другія государственныя учрежденія? Мы привыкли смотрѣть на законъ, какъ на силу, охраняющую нашу личность и собственность; но такъ понимать законъ—значитъ смотрѣть на него слишкомъ односторонне; существенная сила законовъ правильный строй жизни тѣхъ, для которыхъ они издаются.

Но кончаемъ эту рѣчь. Можетъ быть, на состоявшееся постановленіе Московской думы позволительно смотрѣть какъ на начало добраго конца, хотя, повторяемъ, что едва ли, при видѣ ясно выраженнаго закона о почитаніи праздниковъ, ей нужно было вчинать это дѣло; она могла только просить предержанія власти, чтобы существующій законъ не оставался мертвою буквою. Въ заключеніе позволимъ себѣ напомнить нашему городскому самоуправленію: если оно сочло своею обязанностию позаботиться о почитаніи праздниковъ торговымъ людомъ; то почему оно не обратило вниманіе на черный трудъ, который въ нашемъ городѣ прекращается только два дня въ году, въ день Благовѣщенія и первый день св. Пасхи. Во всей Европѣ и Америкѣ этому воистину странному явленію даже не повѣрятъ, а между тѣмъ тѣмъ трудъ человѣка и домашнихъ рабочихъ животныхъ несравненно напряженнѣе и производительнѣе, чѣмъ у насъ, даже въ центрѣ нашего торговаго фабрично-заводскаго производства, въ Москвѣ. Въ самомъ дѣлѣ, не странно ли: дать льготу прикащикамъ и сидѣльцамъ въ торговыхъ заведеніяхъ, и лишить этой льготы весь черный рабочій классъ, несущій большую тяготу жизни, чѣмъ первые? Да, это болѣе, чѣмъ странно! По ветхозавѣтному закону субботою долженъ пользоваться даже рабочій скотъ; а наше самоуправленіе выпустило изъ виду такія же разумныя созданія, какъ и гласныя, засѣдающіе въ думѣ,—выпустило, конечно потому, что эти черно-рабочія разумныя созданія безгласны, какъ и тѣ жалкія животныя, которыя съ ними трудятся для личной наживы капитала.

Ив. Палимпсестовъ.

ОПЕЧАТКА.

Въ № 22 «Моск. Церк. Вѣд.» стран. 279 въ 1 столбцѣ сверху, въ строкахъ 2, 3, 4 и 5 напечатано: и прошеніе. Прошеніе это, на которое послѣдовало всемилоостивѣйшая архинагтырская резолюція, Александра Епископа Можайскаго. Преосвященный... Нужно читать: *на которое послѣдовала всемилоостивѣйшая Архипастырская резолюція. Преосвященныйишій Александръ, Епископъ Можайскій изъявилъ желаніе* и т. д.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер.

Цензоръ
Протоіерей Іоаннъ Рождественскій.